— Ох, так вот какого это, пробуждать собственный дьявольский плод…

В этот момент Эл чувствовал себя очень странно, даже несколько отчуждённо. Его запас Хаки был сильно истощён во время взрыва, им же была разорвана в клочья спина.

Но теперь он не ощущал какого-либо бессилия от слабости и боли, а мир в его глазах стремительно менялся.

Мечник вдруг осознал, что видит вещи, ранее недоступные его невооруженному глазу и даже Хаки Наблюдения. Это продлилось всего мгновение, но он чувствовал, что может войти в странное состояние по своему желанию.

Оно давало Элу совершенной иной, немного более полный взгляд на окружающую реальность, но при этом очень быстро сжигало его выносливость.

Если сравнивать, то его тело в этот момент было подобно механизму, чьи системы сильно перегружал неосторожный пользователь. Оно работало на намного больших мощностях, чем вообще должно было работать, что быстро истощало запас сил юноши из-за нагрузки на его организм.

Если же выносливость Эла иссякнет, но при этом он не перестанет использовать больше ресурсов своего тела, чем вообще есть, то оно неизбежно будет повреждено. Иными словами, это состояние, состояние пробуждённого Фува Фува но Ми, начнёт потреблять его жизненную силу.

— Кажется, я понял всё правильно… — пробормотал себе под нос, слегка улыбнувшись, мечник, стараясь полностью прочувствовать скачок своей силы.

Когда они с Дофламинго плыли на Онигасиму, он снова расспросил его о пробуждении дьявольских плодов. В то же время сам Эл имел ряд предположений о результатах возможного пробуждения Фува Фува но Ми.

Согласно одному из них, он больше не будет нуждаться в прикосновении к неодушевлённым объектам, чтобы брать их под контроль. Иными словами, ему нужно будет лишь усилие мысли, чтобы чем-то овладеть в радиусе своего домена.

Согласно другому, по пробуждению, Фува Фува но Ми станет похож на дьявольский плод Бартоломью Кумы, то есть тоже сможет ухватиться за мощь концептов. Это в теории позволит способности Эла больше не ограничиваться только чем-то осязаемым.

Какой бы вариант не оказался явью, если бы вообще оказался, намного увеличил бы силу мечника, позволив ему взойти на следующую ступень в своём возвышении.

Если сбудется первое, то когда враг окажется в пределах его домена, почти всё вокруг него станет оружием Разрушителя Мира. В радиусе своих владений тот будет повелителем всего.

Если сбудется второе, то Фува Фува но Ми избавиться от своего главного недостатка — сможет брать под контроль неосязаемое, став тем самым чуть ли не самым совершенным стратегическим дьявольским плодом.

Причиной поражения Сики было то, что он не смог взять с собой на битву с Пиратами Роджера весь архипелаг из-за нехватки выносливости, а призвал лишь флот.

Стоит всем этим кораблям с поднятыми парусами войти в сильный шторм, и они тут же улетят куда-то далеко, словно летучие змеи на порванных нитях. В таком случае, сила Фува Фува но Ми не сможет вернуть их. Даже сам Сики, фактически свободный от оков гравитации, бесконтрольно взмыл в небо. Штормы, особенно такие сильные, являются основной слабостью Летающих Пиратов, что прошлого, что настоящего.

Если Фува Фува но Ми сможет брать неосязаемые объекты под контроль, то эта слабость станет самым большим преимуществом, ведь ветер тоже относится к ним. И теперь Эл, находясь в состоянии перегрузки, чувствовал поток ветра в окружающем пространстве.

Овладев Дыханием всего сущего, он уже давно ощущал дыхание ветра, что было основным требованием для использования Летающих Режущих Атак. Точнее, требовалось рассечь поток ветра и образовать разрушительный серп энергии. Теперь же мечник чувствовал, что может не только слышать дыхание ветра, но и видеть его, даже управлять им.

Он не знал, существует ли логия с элементом ветра, но если такая есть, то её пользователю очень не повезло иметь в мире дьявольский плод, который лучше всех остальных его ограничивает.

Пробуждение сделало Эла чуть ли не сильнейшим.

Гура Гура но Ми Белоуса долгое время считалась сильнейшей парамецией, способной создавать ударные волны в воздухе, на земле и в воде. Теперь Фува Фува но Ми стал таким же сильнейшим плодом, имеющим даже большую власть над окружающим миром.

Если Эл сможет победить Белоуса, закончив его путь Сильнейшего Человека в Мире длиною в десятилетия, то он станет носителем этого титула в новом поколении. В таком случае, следующий выпуск журнала о дьявольских плодах объявит о том, что прежнюю позицию сильнейшей парамеции Гура Гура но Ми займёт плод Разрушителя Мира.

Глядя на Шанкса и Бенна Бекмана, которые были серьезно ранены, Эл ухмыльнулся и заговорил:

— Спасибо вам большое за помощь в пробуждении моего дьявольского плода. В качестве благодарности, я покажу вам кое-что интересное, — договорив, мечник медленно поднял свою правую руку, в то время, как противники смотрели за его действиями с искаженными от боли лицами. — Ветер…

Два старых товарища осознали, что их тела бесконтрольно взлетели в воздух, словно подхваченные множеством невидимых рук, которые в полёте начали крутить свою ношу.

Нечто невидимое, не только глазу, но ещё и Хаки Наблюдения, начало быстро, деталь за деталью принимать форму.

Там, где Шанкс и Бенн чувствовали подхватившие их руки, образовалось самое настоящие торнадо. На маленьком острове, недавно ставшем опустошенным, из ниоткуда появился достаточно маленький вихрь ветра, буквально за десять секунд выросший до очень крупного размера.

Как метеорит и возникшее после взрыва грибовидное облако, это торнадо ясно видели люди, оставшиеся на ближайших к полю битвы островах. Настолько оно было огромным.

http://tl.rulate.ru/book/72182/2916738